

Ци Шаньюй, не отрываясь от еды, ответил коротким звуком.

— Ты ведь однажды назвал меня «психопатом», верно? — легко спросил Лю И. — Могу я узнать, в чём именно ты меня неправильно понял?

Ци Шаньюй, не ожидавший такого вопроса, чуть не подавился едой, закашлявшись так, что казалось, будто он вот-вот задохнётся.

Однако Лю И лишь спокойно налил ему чашку чая и пододвинул её ближе, смотря на него с искоркой в глазах. Было ясно, что он человек злопамятный и теперь ждёт, пока молодой офицер объяснит, что же он имел в виду.

Ци Шаньюй кашлял целую минуту, прежде чем смог отдышаться.

Его лицо покрылось лёгкой испариной, а кожа от лба до шеи покраснела сильнее, чем раки на тарелке. Неизвестно, было ли это от смущения или от кашля, но он долго колебался, прежде чем, под пристальным взглядом Лю И, рассказал о том, как в день их первой встречи, во время дела с расчленением, он увидел его неуместную улыбку.

Выслушав это, Лю И слегка нахмурился, задумался на мгновение, а затем выдавил из себя улыбку, смешанную с досадой.

— В тот день я был в маске, верно? Она закрывала большую часть лица. Как ты смог заметить, что я улыбнулся?

Ци Шаньюй посмотрел на красивое лицо Лю И и подумал: «Разве ты не знаешь, что, когда ты улыбаешься, твои глаза превращаются в две явные полумесяца? Даже если лицо скрыто маской, достаточно взглянуть на твои глаза, чтобы понять, что ты улыбаешься».

— Ладно, на самом деле, это просто недоразумение.

Лю И развёл руками и слегка надул губы.

— Всё это довольно глупо, и связано с моей мамой.

Затем он кратко рассказал о своей семье.

Он родился в семье врачей, где три поколения занимались медициной.

Его дед был военным врачом, который лечил высокопоставленных лиц, и до самой смерти получал государственные льготы. Отец работал в медицинской организации ООН и в молодости часто летал по всему миру на «Чёрных ястребах». Мать была известным в Китае профессором в области радиологии, позже переехала с отцом в Великобританию и стала приглашённым профессором в двух столичных университетах, специализируясь на ядерной медицине.

В их поколении Лю И был младшим сыном. У него было два старших брата, которые последовали по стопам родителей и выбрали медицину. Сейчас старший брат живет в Великобритании, а второй — в столице, оба стали ведущими врачами в крупных больницах.

Однако Лю И пошёл своим путём.

В преддверии гаокао, когда одноклассники нервничали и решали задачи из «Трёх лет экзаменов, пять лет тренировок», Лю И тайком смотрел американские сериалы на планшете,

подложив учебники. После нескольких сезонов «С.С.И.» он решил, что быть врачом слишком скучно, и что такой талантливый человек, как он, должен стать судмедэкспертом, раскрывающим сложные дела!

Когда Лю И за обедом рассказал семье о своём выборе, его мать, которой было за пятьдесят, но которая сохранила стройную фигуру и была всё ещё красива, услышав это, усмехнулась и вылила на него ушат холодной воды:

— С твоей избалованностью, когда ты даже посуду не моешь, если вдруг тебе придётся доставать из канавы руку, пролежавшую там две недели, ты тут же вырвешь.

Однако Лю И с детства был человеком, который, если что-то решил, то обязательно делал. Чтобы доказать, что это не просто слова, он тайком взял кусок свинины из холодильника и спрятал его в своей комнате, чтобы доказать, что сможет выдержать запах гнили.

Лишь через три дня, когда этот нечеловеческий запах обнаружила мама, и он получил последнюю в своей жизни порцию «бамбуковых палок», Лю И наконец смог убедить семью разрешить ему поступить на факультет судебной медицины.

— В тот день, когда я увидел отрезанную руку в канаве, я вспомнил слова мамы и подумал, что спустя столько лет я действительно достаю из канавы гнилую руку. Вот я и улыбнулся, а ты, как видишь, заметил.

Лю И объяснил это Ци Шаньюю, сидящему напротив.

— Я не психопат, можешь быть спокоен.

Ци Шаньюй опустил голову, не решаясь смотреть на Лю И, и лишь энергично кивнул, показывая, что всё понял.

Чувствуя неловкость, он попытался сменить тему, хотя и довольно неуклюже:

— Значит, твои родители сейчас в Великобритании?

Он подумал, что не зря Лю И живёт один в такой просторной квартире, если его семья за границей.

— Да, в Бирмингеме, — ответил Лю И. — Каждый год на Рождество я беру отпуск и езжу к ним, и мой второй брат тоже приезжает.

Ци Шаньюй кивнул. Обычно он не был разговорчивым, и сейчас не знал, что ещё сказать, поэтому просто продолжил есть, а затем залпом выпил большую часть кружки пива, чтобы скрыть неловкость.

Лю И смотрел на его выражение лица и находил его всё более забавным.

Раньше он общался в основном с опытными следователями, которые уже давно научились быть обходительными и находчивыми, как Ань Пиндун, который мог за один обед стать с тобой лучшим другом, как будто вы давно потерянные братья.

А вот такой прямой и немного застенчивый молодой человек, как Ци Шаньюй, был для него в новинку, и его постоянно тянуло подразнить.

— Я тебе рассказал всё о своей семье.

Лю И тоже поднял кружку и медленно отпил пива. Когда Ци Шаньюй поднял на него взгляд, в котором была лёгкая, незаметная для него самого напряжённость, Лю И вдруг улыбнулся и, слегка покачивая кружкой с золотистой жидкостью, спросил:

— А что насчёт тебя? Расскажи о своей семье.

Ци Шаньюй, услышав этот вопрос, сначала замер, затем ненадолго замолчал, прежде чем медленно ответить:

— Моя семья самая обычная, из рабочего класса, ничего особенного.

Он старался, чтобы его голос звучал непринуждённо, как будто он просто болтает с другом. Однако именно из-за этой нарочитости Лю И сразу почувствовал скрытое напряжение.

— Мой отец был следователем, но, когда я только поступил в среднюю школу, он погиб во время операции по задержанию.

Ци Шаньюй сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Потом мама заботилась о семье, но когда я заканчивал университет, у неё обнаружили рак поджелудочной железы, и вскоре она тоже умерла. Сейчас я живу с сестрой.

Задавая этот вопрос, Лю И действительно не ожидал получить такой шокирующий и неловкий ответ.

Для взрослого человека, потерявшего обоих родителей, выражения соболезнования или сожаления казались неуместными. Лю И подумал и решил просто подвинуть стул ближе к Ци Шаньюю, а затем обнял его за плечо.

— Не думал, что тебе пришлось нелегко.

Он поднял кружку и чокнулся с Ци Шаньюем.

— Давай выпьем за тебя.

Ци Шаньюй кивнул, улыбнулся Лю И и залпом выпил всю кружку.

— Ты сказал, что живёшь с сестрой?

Лю И убрал руку и снова налил Ци Шаньюю пива.

— Сколько ей лет?

Если бы они оба не знали, что их интересы лежат в одной плоскости, такой вопрос мог бы показаться странным, словно Лю И интересуется возрастом сестры с какими-то скрытыми намерениями.

Но, учитывая, что они оба знали о предпочтениях друг друга и уже рассказали о своих семьях, их отношения перешли с уровня «обычных друзей» на «близких друзей», и более личные вопросы уже не казались неуместными.

Ци Шаньюй ответил прямо:

— Она младше меня на девять лет, ещё учится в старшей школе.

Он снял промасленные перчатки, достал мобильный телефон, открыл альбом и показал Лю И фотографию.

На снимке были Ци Шаньюй и девушка.

Девушка с короткой стрижкой выглядела очень мило, с большими глазами, прямым носом и тонкими губами. Хотя её черты лица немного напоминали брата, она улыбалась так ярко, что сразу видно было — она жизнерадостная и энергичная.

Ци Шаньюй и Лю И провели за обедом целых два часа.

<http://bllate.org/book/16545/1508125>